

діяльність. Прийоми зі створення у розроблюваних цього переконання можна об'єднати в три групи: вони викриті внаслідок власної необережності; вони викриті внаслідок випадкового збігу обставин; про вчинення ними злочину стало відомо від одного з їх спільників.

Оперативно-розшукова інформація, отримана в ході проведення оперативно-розшукової діяльності, може служити підставою не тільки для порушення кримінальної справи або заведення оперативної справи, але і самостійного здійснення оперативно-розшукових заходів відносно осіб, схильних до вчинення злочинів, тобто в формі оперативно-розшукової профілактики.

Таким чином, тактика реалізації оперативної інформації на стадії порушення кримінальної справи є складовою частиною оперативно-розшукової тактики з особливостями притаманними процесу використання результатів оперативно-розшукової діяльності в інтересах кримінального судочинства.

Список літератури:

1. Російсько-український і українсько-російський тлумачний словник / За ред. Л.Г. Савченко. – Харків: Прапор, 1999. – 542 с.
2. Гросс Г. Руководство для судебных следователей. – Смоленск. – Вып. 1. – 1895. – С. 65.
3. Ягилев И.Н. Современное искусство // Административный вестник. – М. – 1925. – №4. – С. 12-23.
4. Белкина А.Р. Теория доказывания: Научно-методическое пособие. – М.: НОРМА, 1999. – 429 с.
5. Алжоев А.И., Синилов Г.К. Актуальные проблемы теории ОРД. – М., 1973. – С. 19.
6. Основы оперативно-розыскной деятельности. Учебник / Под общ. редакцией С.В. Степанюка // Санкт-Петербургский университет. – СПб. – 1999. – 387 с.
7. Оперативно-розыскная деятельность. Учебник / Под ред. К.К. Горюхиной, В.С. Овчинникова, А.Ю. Шумилова. – М.: Инфра, 2001. – 350 с.

Надійшло до редколегії 9.01.2002 р.

*В.М. Трубишков, доктор юрид. наук,
профессор каф. уголовного права и криминологии
Национального ун-та внутр. дел*

Частные тюрьмы: благо или обуза?

В Украине наблюдается устойчивая тенденция к росту преступности. Параллельно с этим возрастает количество случаев назначения наказания в виде лишения свободы. Как результат – неуклонно растет тюремное население. Это порождает долговременный дефицит «свободных» мест в тюрьмах и колониях¹. Решение обозначенной проблемы возможно двумя путями: частыми амнистиями с целью искусственного сокращения чис-

¹ Не обходимо признать, что лишение свободы в виде тюремного наказания новый УК Украины 2001 г. не предусматривает. Учреждениями, исполняющими наказание в виде лишения свободы на определенный срок, ст. 63 УК называют «уголовно-исполнительное учреждение», ст. ст. 391, 392 УК говорят об «исправительном учреждении», ст. 391 УК – о «месте отбывания наказания лицом, осужденным к лишению свободы».

легкости осужденных к лишению свободы и строительством новых колоний в ряде областей Украины. Однако ни один, ни другой путь не являются эффективным выходом из создавшейся ситуации.

Сегодня в специальных изданиях и среди практических работников исправительной системы обсуждается вопрос о целесообразности или нецелесообразности привлечения частного капитала к строительству новых, теперь уже частных тюрем, распространенных в западных странах и начинающих создаваться в России.

Для ответа на вопрос о правильности пути решения проблемы перенаселения пенитенциарных учреждений, прежде всего, необходимо выяснить степень эффективности деятельности уголовно-исполнительных учреждений в достижении целей наказания, определенных в ч. 2 ст. 50 УК Украины – кары, исправления осужденных, предупреждения совершения новых преступлений осужденными, предупреждения совершения преступлений иными лицами.

К сожалению, следует признать, что наши исправительные учреждения до последнего времени сохранили все черты тюрем, существовавших и сто лет назад. Организуемому в местах лишения свободы карательному и воспитательному процессу присущи многие противоречия. Хотя перед тюрьмами и колониями и стоят цели исправления осужденных, как правило, достичь их не удастся. Пребывание в местах лишения свободы способствует разрыву социально полезных связей человека с обществом и ближайшим социальным окружением, принятыми в обществе правилами поведения и проживания. После освобождения осужденные чаще всего теряют семью, жилье, работу. С психологической стороны трудность заключается в том, что лицо освобождается из мест лишения свободы уже с клеймом тюремного прошлого. Тюрьмы и колонии являются местом сосредоточения людей, обреченных на жизнь вне закона, которые после освобождения пополняют ряды криминальных структур. Этим, вероятно, и можно объяснить причину возвращения в места лишения свободы тех, кто уже там побывал. Таким образом, тюрьмы и колонии не перевоспитывают, не изменяют сознание людей к лучшему, фактически не останавливают от совершения новых преступлений.

Иногда утверждают, что существование тюрем и колоний оправдывается интересами остальной части общества. Все негативное, что связано с отбыванием и исполнением наказания в виде лишения свободы, должно вселять страх и удерживать людей от совершения преступлений, т.е. тюрьмы и колонии должны выполнять функцию сдерживания от совершения преступлений.

Однако, хотя концепция сдерживания (или концепция предупреждения) получила почти единогласное признание в теории уголовного права² и

² В упоминавшейся уже ч. 2 ст. 50 УК Украины в качестве целей наказания называются, кроме прочих, «предупреждение совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами».

приближе деятельности уголовно-исполнительных учреждений, на наш взгляд, она является ошибочной и не отвечает современным реалиям.

Во-первых, данная концепция сдерживает или предупреждает совершение преступлений не столько со стороны осужденных, сколько со стороны иных лиц, которые и без этого устрашающего воздействия никогда не совершали и не совершат никаких правонарушений по различным психологическим, моральным, социальным причинам.

Во-вторых, ошибочность и пагубность концепции сдерживания заключается в том, что она идеологически базируется и строится на том мнении, что все преступления совершаются осознанно, исходя из «холодного расчета». Однако, многие преступления (это касается преимущественно насильственных преступлений) совершаются при обстоятельствах, когда сила эмоций, воздействие алкоголя или наркотиков берут верх над любыми разумными доводами.

В действительности большинство людей от совершения преступлений удерживает не страх перед наказанием, а самоконтроль, совесть или, как говорят, «внутренний сторож, полицейский». Для подавляющего большинства преступников совершение преступления связано с их психическими отклонениями. Свойства их психики являются определяющими и решающими в процессе совершения преступления. Точное и полное определение условий формирования мотивационной системы личности преступника, а также условий формирования и осуществления конкретного общественно опасного деяния позволяет воссоздать объективную картину совершения преступления, провести квалификацию содеянного в соответствии с требованиями закона.

Возможен аргумент: все недостатки тюрем и колоний вполне компенсируются тем, что общество с их помощью ограждает себя от тяжких и особо тяжких преступлений (убийств, разбоев, грабежей, изнасилований). Действительно, лишение свободы, физически изолируя опасных преступников от общества, защищает людей от возможного насилия с их стороны. Верно и то, что определенное число осужденных, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, должны лишиться свободы, поскольку они представляют реальную угрозу для общественной безопасности.

Однако это касается в целом незначительной части осужденных к лишению свободы. Многие (около 45 % от общего числа) осужденные к лишению свободы и отбывающие это наказание в настоящее время совершили преступления незначительной или средней тяжести. Им по всем обстоятельствам дела могло быть назначено наказание, не связанное с лишением свободы. Это тот реальный резерв сокращения тюремного населения Украины, на который следует обратить внимание государственным структурам, общественным организациям, правоохранительным органам.

По какому же пути следует идти, сокращая тюремное население? Что вообще необходимо сделать для сокращения преступности в целом по стране? [1, с. 60] Прежде всего, и это очевидно, лишение свободы не должно использоваться как основной элемент инструмента внутренней политики го-

сударства, направленный на снижение преступности. Так, в Англии и Уэльсе в 1993 г. подсчитали, что для снижения уровня преступности на один процент, необходимо увеличение численности заключенных на 25 процентов.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод: из всех мер принуждения, которыми располагает государство и общество широкомасштабное применение наказания в виде лишения свободы является наименее эффективным средством сдерживания преступности. Отечественный и зарубежный исторический опыт свидетельствует, что наилучшими средствами сокращения преступности являются программы по предотвращению преступлений, повышение материального уровня жизни населения, создание возможностей для занятости несовершеннолетних и молодежи, поддержка семьи, эффективное решение проблем социальной адаптации освобожденных из мест лишения свободы и т. п.

В середине 50-х гг. прошлого века в ряде западных стран наблюдался значительный всплеск преступности, однако количество осужденных к лишению свободы оставалось на одном и том же уровне или даже снижалось. По подсчетам экспертов, если бы в период криминального взрыва рост численности заключенных не корректировался уголовной и уголовно-исполнительной политикой государств, то при пропорциональном росте количества заключенных в тюрьмах оказалась бы половина взрослого населения Европы. Другая половина охраняла бы тюрьмы или ловила преступников.

Поэтому нам следует идти не интенсифицированным путем борьбы с преступностью, предполагающим увеличение количества тюрем, колоний и т.п., а экстенсивным, который предполагает использование внутренних резервов в социальной, экономической и карательной сферах внутренней политики государства.

В последние годы в Украине, России, странах ближнего зарубежья среди руководителей пенитенциарных учреждений вынашивается идея создания частных тюрем. При этом предполагается, что в условиях тяжелого экономического положения исправительных систем таким способом его можно будет изменить к лучшему.

Сегодня во многих западных странах (Франции, Великобритании, США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии и др.) существуют частные (приватизированные или контрактные) тюрьмы, используемые в качестве следственных изоляторов либо учреждений для исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы. В некоторых штатах США приватизированные частные тюрьмы используются для отбывания наказания в виде лишения свободы несовершеннолетними (они заменяют государственные учреждения – реформатории) [2, с. 11-12].

Во Франции, например, под давлением Министерства юстиции 22 июня 1987 г. парламентом был принят Закон о государственной пенитенциарной службе. В соответствии со ст. 2 названного закона правительство может поручить государственному или частному юридическому лицу, объединению государственных или частных юридических лиц, одновре-

менно проектирование, строительство и эксплуатацию пенитенциарных учреждений. При обсуждении проекта этого закона утверждалось, что строительство пенитенциарных учреждений частными фирмами обойдется налогоплательщикам значительно дешевле государственного строительства. Однако, при проверке комиссией министерства финансов проектов частных фирм и концернов, изъявивших желание построить 38 новых тюрем, выяснилось, что эти фирмы и концерны, желая увеличить свою прибыль, значительно сократили затраты на содержание заключенных [3, с. 25-26].

При оценке эффективности деятельности частных тюрем существуют различные, иногда прямо противоположные мнения специалистов. Например, британские пенитенциаристы после проведения сравнительных исследований эффективности функционирования учреждений государственного и частного секторов, а также инспектирования работы некоторых контрактных тюрем в Великобритании, утверждают, что частные тюрьмы находятся на более высоком или на таком же уровне, как и государственные учреждения.

Большинство же специалистов в области уголовно-исполнительного права в других странах высказывают весьма критические отношения к деятельности приватизированных или контрактных частных тюрем. Ими выдвигаются следующие соображения: 1) государство не должно передавать частным тюрьмам вместе со зданиями и материальными ценностями главную свою функцию – исполнение наказания. Ведь наказание в виде лишения свободы – это довольно жесткая мера государственного принуждения. Поскольку государство само назначило наказание, то оно (государство) должно нести свой «крест» и дальше – исполнить этот вид наказания, несмотря на все трудности и сложности; 2) частные фирмы в сфере пенитенциарной деятельности руководствуются своими собственными представлениями. Чаще всего здесь используются коммерческие подходы (увольняют старых специалистов, нанимают других, не имеющих надлежащего опыта и знаний, без повышения зарплат увеличивают объемы работы, что вызывает у работников психологические стрессы и т.п.); 3) состояние, динамика и структура преступности среди осужденных в частных тюрьмах характеризуются более тревожными показателями, чем это имеет место в государственных учреждениях и т.п.

Многие европейские и другие страны не спешат заменять государственные учреждения частными тюрьмами. На наш взгляд, самый весомый аргумент против их создания высказали участники Международной конференции по реформе исполнения уголовных наказаний «Новые подходы к реформе систем исполнения наказаний в следующем столетии», проведенной 13-17 апреля 1999 г. в Эгаме, Саррей, Англия. В работе конференции приняли участие министры, парламентарии, судьи, представители международных, региональных и национальных неправительственных организаций и другие официальные лица из 50 мира пяти континентов. Они высказали глубокую обеспокоенность проблемами реформирования уголовно-исполнительной системы и положением прав человека, обсудили роль системы уголовного правосудия, в частности, тюрем в гражданском демократическом

обществе и разработали новую программу исполнения наказаний в XXI в. В отношении частных тюрем новая программа предусматривает «признание того, что частные, связанные с получением прибыли, тюрьмы, в плане вероятно, способствуют распространению наказания в виде лишения свободы и поэтому необходимо противодействовать их расширению» [4].

Кроме того, новая программа реформы систем исполнения наказаний предусматривает: а) признание того, что уголовное правосудие должно иметь четко определенную и ограниченную роль в любом демократическом обществе. Оно не должно использоваться для решения вопросов, не относящихся к сфере его применения, например, социальных; б) необходимо всегда, когда это уместно, приветствовать процесс сокращения использования карательных санкций; в) лишение свободы должно применяться судами как исключительная, а не главная (основная) мера наказания. В особенности это касается меры пресечения в виде заключения под стражу; г) уважение к правам каждого человека, оказывающегося в сфере деятельности уголовного правосудия, в особенности жертвы и обвиняемого; д) система уголовного правосудия должна быть не элитарной, она должна предусматривать равноправное (одинаковое) отношение ко всем; е) система уголовного правосудия должна включать участие женщин и представителей этнических меньшинств на всех уровнях функционирования.

Эти стратегические направления развития тюремных систем в зарубежных странах в новом XXI ст. должны быть учтены при реформировании уголовно-исполнительной системы Украины, в частности, при решении проблем, связанных с исполнением и отбыванием наказания в виде лишения свободы (лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы, арест), ограничение свободы, а также предварительное заключение).

Исходя из вышесказанного, на вопрос, вынесенный в название статьи, следует ответить так частные тюрьмы не только не являются благом, но и могут стать обузой на пути лучшей жизни.

Список литературы:

1. По состоянию на 01.01.2001 г. в уголовно-исполнительных учреждениях Украины содержалось 222,3 тыс. человек, в том числе: в 128 исправительных колониях (для взрослых) – 171 тыс. осужденных, в 11 воспитательных колониях (для несовершеннолетних) – 3,3 тыс. человек, в 32 следственных изоляторах – 46,2 тыс. лиц находилось под стражей и 1,8 тыс. лиц содержалось в восьми лечебно-трудовых профилакториях // Штанько І.В. Кримінально-виконавча система України на шляху реформування / Інформаційний бюлетень АСПЕКТ. – 2000. – № 1. – Донецьк: Донецький Меморіал. – С. 60. Таким образом, на 100 тыс. населения в Украине приходится 440 заключенных. Этот показатель самый высокий в Европе и уступает лишь России (695) и Белоруссии (505). 2. Более подробно о частных тюрьмах в других странах см.: Хуторская Н. Частные тюрьмы // Информационный бюлетень АСПЕКТ. – 2001. – № 4 (5). – Донецьк: Донецький Меморіал. – С. 11-12. 3. См.: Грешаев П., Питин А. Частные тюрьмы во Франции / Советская юстиция. – 1990. – № 12. – С. 25-26. 4. International Centre for Prison Studies. – King's College London 75-79 York Road London SE17AW UK – London, 1999.

Надійшла до редакції 08.12.2002 р.